

Решения июньского Пленума ЦК КПСС воплотить в дела!

ВЫСОТА ОТКРОВЕННОСТИ

Рачья КАПЛАНЯН.

народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, депутат Верховного Совета Армянской ССР

ОТКРОВЕННОСТЬ, прямота и принципиальность суждений — прекрасные черты, присущие советскому человеку, мне думается, идущие от самой природы нашего общества, его глубокого демократизма. Конечно, это не значит, что у всех эти черты наличествуют в равной мере, что у нас изжиты такие пороки, как нежелание «выносить сор из избы» (будто лучше, если все углы в доме забиты «мусором»), боязнь чего-то лишиться из-за «излишней» открытости и правды, мелочная философия — «моя хата с краю, ничего не знаю» и тому подобное. Нет, сама жизнь наша требует сегодня от каждого человека активной гражданской позиции, непримиримости к недостаткам. Именно — от каждого! Ибо от этого выигрываем в целом все мы, наше дело, наше государство. Собственно, этим духом и пронизаны все документы только что завершившегося июньского Пленума ЦК КПСС, материалы восьмой сессии Верховного Совета СССР.

Такая высота открытости глубоко заинтересованного и принципиального партийного разговора порождает в каждом из нас стремление еще и еще раз разобраться в своем труде, выверить свою деятельность по ленинскому компасу партии, выявить недостатки и упущения, чтобы, преодолев их, двигаться дальше вместе с народом по пути совершенствования общества развитого социализма. Когда читаешь глубокую, научно аргументированную речь Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова, думаешь, что это — четкая и ясная, долговременная и стратегическая программа, обращенная каждой своей строкой и к нам, советским художникам. Ведь «чистого» искусства, искусства вне идеологии, не бывает. И, право же, не для красного словца мы называем себя идеологическими работниками.

Речь товарища Ю. В. Андропова, решения Пленума ЦК КПСС пронизаны ленинской заботой о литературе и искусстве, сердечностью, доверием к нам, художникам, пониманием сложностей развития и совершенствования общественного сознания, самой природы творчества, художественного процесса. Открытый тон пробуждает самые глубокие думы, словно расковывает твоё воображение.

И прежде всего я думаю о том великом долге, который есть у нашей литературы и искусства перед тружениками, перед народом. Речь идет прежде всего о жизненной необходимости появления произведений, способных формировать, «возвышать духовные потребности человека, активно влиять на идейно-политический и нравственный облик личности», показывать во всем величии и кра-

соте образ современника, «человека труда — носителя высоких идейно-нравственных качеств». И тут важно подчеркнуть, что настоящим искусством может быть лишь тогда, когда у художника — свой голос. С чужого голоса истинного искусства не бывает.

Бывая в капиталистических странах, я посмотрел немало фильмов, спектаклей и не раз поражаюсь лживости буржуазного искусства, ставшего прислужником у капитала. На экране — лощеные красавицы и красавцы, роскошь так и бьет фонтаном через край, а выйдешь из кинотеатра и увидишь другое — усталые, озлобленные лица людей, от смога трудно дышать на улицах, замусоренное метро. Впрочем, читатель и сам может почувствовать эти кричащие противоречия: достаточно сравнить то, что мы видим ежедневно в кадрах документальных фильмов или в программе «Время», с тем, что иногда крутится в нашем кинопрокате из зарубежных киноподелок, где буржуазная идеология припудрена или прикрыта румянами.

Вспоминается, к сожалению, и другое, о чем недвусмысленно тоже говорилось на Пленуме ЦК КПСС: «На экране или под пером некоторых авторов на первый план выступают порой лишь неудавшиеся судьбы, жизненные неурядицы, этакие развинченные, ноющие персонажи». Смотришь такие мотыльковые полеты или терзания час-два, а потом выйдешь на улицу, оглянешься на иные лица людей и задумаешься. Тут, прямо скажем, контраст не в пользу нас, художников. Нет, я не хочу сказать, что не бывает у нас неудачников или нытиков, что все легко, по писаному, складно в жизни. Мы, в театре, говорим: надо любить искусство в себе, а не себя в искусстве. То же можно сказать и о любом другом деле. Вот недавно шла телепередача «Это вы можете», и показали рабочего человека, который честно делает свое дело, а в свободное время изобретает, делает своими руками разные полезные машины. Так он фактически повторил с экрана сказанное выше! Удивительно интересный человек предстал перед миллионной телеаудиторией.

Наверное, потому года три назад, по своей инициативе, молодые артисты нашего Ереванского драматического театра поехали на БАМ. Надо было видеть: какими они вернулись — более серьезными, повзрослевшими, преобразованными. Загорелись поставить пьесу об увиденном там, на стройке. Долго искали, а вернулись к

старой пьесе А. Арбузова «Иркутская история». По-своему решили ее молодые режиссеры и актеры: собственно, они играют тех героев, которых сами увидели на БАМе. И зритель тепло принял эту постановку, на нее так же трудно попасть в Ереване, как и на наши шекспировские спектакли!

Нет, право же, нам надо чаще рассказывать со сцены или экрана о подлинных наших героях-современниках. Но рассказывать надо и ярче, и талантливее, отвечая зрительской жажде идеального, нелакированного. Я вообще считаю, что неталантливое решение современной, важной темы, образа положительного героя — вещь недопустимая для художника, по существу аполитичная. Иначе можно и дискредитировать самое святое, самое дорогое.

В связи с этим надо остро говорить и о высоком профессионализме деятелей искусства и литературы, и об их гражданской активности, о масштабности личности художника. И чувстве коллективизма. Все это взаимосвязано в таких видах искусства, как кино, театр или музыка, где творчество коллективно, где целое зависит от самоотверженной отдачи каждого художника. О какой же самоотдаче можно говорить, если спектакль в одном театре репетировался полтора года. Может, родился сценический шедевр? Да ничего подобного — рядовой спектакль, хотя актеры в нем были заняты великодушными! Тут есть над чем задуматься. Не только о нравственной и творческой стороне дела, но и об экономике. Поистине «золотое яичко» снес театр (кто подсчитает затраты на него?), а «разобьется» оно уже через сезон-два. Несмотря на то, что обильный «золотым» блеском некий критик уже написал о нем лестные для театра слова...

В речи товарища Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС важное место уделено нашей критике, призванной влиять на художественный процесс, быть активной, чуткой, внимательной к успехам и непримиримой к идейно чуждым и профессионально слабым произведениям. Однако трудно верить иному критику, который с одного просмотра спектакля уже судит театр. Театральные люди знают: бывает, что один и тот же спектакль идет по-разному. Его успех зависит во многом и от того, какой сегодня партнер, зрительный зал, как настроился актер. Белинский это чутко понимал. Не будь он добросовестным и истинно театральным человеком, а ограничиться лишь

одним спектаклем «Гамлет», когда П. Мочалов был «не в ударе», может быть, мы и не узнали бы о великом трагике...

Очень важен вопрос о воспитании творческих кадров, о молодежи, вступающей в искусство. Мы все должны думать не только о текущем дне, но и о будущем искусства. Мы рады тому, что сейчас, начав в эти дни гастроли в Москве, на сцене старейшего русского Малого театра, наш Ереванский драматический показывает работы сразу трех молодых режиссеров. А вообще, за пятнадцать лет на нашей сцене дебютировали 14 режиссеров, которые плодотворно работают сегодня в республике. Есть из кого выбирать лучших, кому доверять. Даже отпавляясь надолго на постановки спектаклей в Москву, Баку, Кишинев или за рубеж как главный режиссер, я спокоен за театр.

Невольно перейдя к своему театру, соразмеряя его дела с теми требованиями, которые сегодня предъявляются к искусству в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС, я думаю об острой необходимости в нашем репертуаре публицистических, открыто политических спектаклей. Что зритель их ждет, мы знаем по тому, как принимались в свое время наши политические спектакли — «Нюрнбергский процесс» или «Армянские эскизы» В. Петросяна. И мы мечтаем сейчас о ярком спектакле, разоблачающем трубадуров атомной войны. Когда в 1942 году погиб мой отец, я добровольцем пошел на войну, был танкистом, политруком, знаю, что такое война. И мы, старшие, фронтовики, должны сполна передать новым поколениям и высокую любовь к Родине-матери, и воспитать их неслыханными, настоящими защитниками мира.

Вспоминаю, как американский писатель Уильям Сароян был потрясен тем, что только в моей Армении сегодня работает 22 театра, что актеры получают государственную зарплату, что не какой-то продюсер, а государство дало мне возможность создать свой театр, что в Ереване уже 16 лет работает интернациональный театр «Дружба», в котором уже 68 театров из всех республик показали свои спектакли. Что такие же театры «Дружбы» созданы в Киеве, Тбилиси, Баку... Он не скрывал слез, слыша это. Говорил о том, что бросил писать пьесы, так как не может найти продюсера, готового финансировать постановку...

Да, Родина нам дала все. И святой наш долг — делом ответить на ленинскую заботу об искусстве партии и государства. Порадовать новыми произведениями, которые возвышали бы душу советского человека!